

Монография адресована «всем интересующимся отечественной историей и русско-французскими культурными связями» (с. 4). Примечательно, что здесь особо не выделены, как полагается в таких случаях, «специалисты». Главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, научный руководитель Института Петра Великого Е. В. Анисимов в предисловии пишет, что С. А. Мезин, «кажется <...> унаследовал духовную сущность лучших представителей русской профессуры позапрошлого века» (с. 8). Думается, что выше оценки быть не может. Поэтому действительно любой интересующийся

отечественной историей человек, взявший в руки книгу С. А. Мезина, получит наслаждение не просто от узнавания новых фактов, изложенных последовательно и доказательно, но и от соприкосновения с подлинной, несуетной наукой, а также от текста, сочетающего аромат языка «осемнадцатого столетия» и строгую красоту современного научного стиля.

В. В. Биткинова,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы
Саратовского университета

НОВЫЕ ГРАНИ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ИСТОРИИ

Рецензия на книгу: Болдырева И. И. Женщина в англосаксонском обществе конца IX – середины XI веков : социальный статус и художественный образ. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2015. – 212 с.

Монография И. И. Болдыревой посвящена одной из важных проблем истории Англии позднего англосаксонского периода, которая до настоящего времени практически не изучалась в отечественной медиевистике, а зарубежные исследователи затрагивали лишь отдельные её аспекты. Между тем выявление социального статуса женщины, особенностей её репрезентации в письменных и визуальных источниках позволяет дать более панорамную, глубокую и системную характеристику англосаксонского общества конца IX – середины XI столетия в целом, полнее и исторически реалистичнее осознать его специфику в период, который для английской истории по праву считается одним из поворотных, совпадая с завершением раннесредневековой эпохи.

Актуальность обращения к заявленной теме и одновременно сложность исследования обусловлены тем, что в историографии статус женщины в раннесредневековой Англии до сих пор остается объектом дискуссий, вызванных различиями в методологии, а также трудностями, возникающими при работе с раннесредневековыми текстами.

Автор монографии проделала большую и кропотливую работу по подбору, переводу и анализу источников, освещающих положение женщины в позднем англосаксонском обществе. Специфика изученных источников (именно в рассматриваемое время появляются завещания женщин и записи судебных тяжб с их участием) придает особый интерес исследованию. Документы сгруппированы автором в три объемных блока: повествовательные (нарративные), законодательно-нормативные и документальные. Важно подчеркнуть, что в процессе работы над книгой И. И. Болдырева привлекла раннесредневековые памятники, малоизвестные российской научной общественности.

Основываясь на свидетельствах разнообразных источников и некоторых имеющихся историографических наработках, автор монографии тщательно и разносторонне анализирует правовой и имущественный статус англосаксонской женщи-

ны, сложившийся к концу раннего Средневековья; выявляет представления о роли и месте женщины в религиозной и светской культуре поздних англосаксов; на примере статуса королевских жен и степени их участия в политической жизни изучает особенности отношений женщины к власти в позднем англосаксонском обществе.

Структура книги представляется вполне логичной, и построена по проблемно-источниковому принципу. Автор монографии начинает анализ с общих проблем положения женщин в X–XI вв. по законодательным источникам и литературе и переходит к рассмотрению конкретных вопросов статуса познеанглосаксонских королей.

В первой главе «Гендерные стереотипы в памятниках англосаксонской поэзии» автор обращается к анализу англосаксонской аллитерационной поэзии, дошедшей до нас в рукописях X–XI вв., и убедительно показывает, что к концу раннего Средневековья в англосаксонской культуре существовала сложная система гендерных представлений. Общественно значимые качества и социальные роли, атрибутируемые мужчине и женщине, не были одинаковы и определялись бытовыми нуждами и суровыми политическими реалиями раннесредневековой повседневности. Автором установлено, что важнейшие социальные представления раннего английского общества были связаны с образами воина и «пряхи мира». Отводя женщине роль верной жены и любящей матери, к женским качествам англосаксы относили физическую слабость и трусость. Использование аристократкой мужских моделей поведения не одобрялось обществом и считалось асоциальным. Лишь героиня религиозного эпоса могла действовать «по-мужски». Интересно, что в светской литературе женщина принимается в качестве мудрой и авторитетной советчицы, в то время как в церковных сочинениях она воспринимается как источник зла и греха.

Яркий материал, представленный во второй главе «Женщина в зеркале англосаксонского

законодательства и брачного права конца IX – середины XI веков», позволил автору сделать интересные наблюдения. Они касаются того, что в англосаксонском праве женщины присутствуют в небольшом числе статей, которые И. И. Болдырева подразделяет на две группы. В первой идет речь о порядке заключения брака, имущественном положении вдовы или будущей супруги. Во второй – о преступлениях против норм морали и женской чести. Важно, что представительница прекрасного пола здесь часто именуется женой, вдовой, монахиней или девой. Следовательно, в общественном восприятии статус был тесно связан с семейным положением женщины.

Заслуживает внимания проведенный автором анализ правового статуса женщины. И. И. Болдырева приходит к выводу, что на протяжении всей жизни ее вергельд оставался неизменным и зависел от принадлежности к определенному сословию. С другой стороны, штрафы за преступления, совершенные в отношении женщины, нередко взимались в пользу ее опекуна, супруга или ближайшего родственника мужского пола, а их размеры зависели от общественного положения именно мужчины.

Справедливо подчеркивается, что характерной чертой позднего англосаксонского законодательства является повышенное внимание к таким категориям населения, как монахини, девы и вдовы. Важным представляется замечание о том, что законодательные источники показывают большое влияние обычного права, поэтому многие факты оказывались за пределами внимания кодификаторов. Кроме того, реальная практика не всегда совпадала с законодательными нормами.

Интересный материал содержит третья глава «Англосаксонская аристократка в завещательной практике и земельных спорах». Автор последовательно доказывает, что прецеденты, зафиксированные завещаниями, иллюстрируют довольно существенную правовую активность представительниц нобилитета в раннесредневековой Англии: в грамотах они фигурируют как участницы судебного процесса и деловых соглашений, наследницы и дарительницы земли и движимого имущества. Однако, как выявляет автор, возможности этих женщин, как и их правовой статус, были половинчаты, о чем свидетельствует специфика репрезентации женщины в документах, а также практика наследования ею земельной собственности. Безусловно, отсутствие женских подписей в англосаксонских свидетельских списках и материальная культура завещаний отражают особенности положения представительницы «слабого» пола в традиционном обществе, где женское социокультурное пространство было в большей степени связано с семьей и домашним хозяйством, а не с публичной сферой.

Большой интерес представляет четвертая глава «Женщина в англосаксонской агиографии и бенедиктинская реформа в Англии второй половины X века», в которой автор обращается к

репрезентации женщины в религиозных памятниках позднего англосаксонского периода, отмечая их обилие благодаря церковной реформе второй половины X века.

Интересна мысль И. И. Болдыревой о том, что образы святых дев часто заимствованы из латинских источников; они идеальны, стереотипны, но одновременно служат иллюстрацией ключевых пунктов идеологии бенедиктинской реформы – апологии целомудрия, мученичества, аскезы, приоритета киновийного общежития.

Автор убедительно показывает, что героиня поздней англосаксонской агиографии, как правило, не просто дева, но мученица – деталь, отразившая влияние скандинавского фактора на древнеанглийскую духовную культуру, в том числе гендерные стереотипы поведения.

Сложность исследования определяется тем, что в понимании феномена женской святости в культуре монашеского Возрождения не было полного единообразия. Не случайно, как справедливо отмечает автор, у поздних англосаксов присутствовали и другие модели женской святости: пустынная отшельница, целомудренные и волевые королевы прошлого.

В главе пятой «Наследницы Эадбурги Мерсийской: статус жены правителя в Англии IX – середины X веков» И. И. Болдырева обращается к анализу вопроса о влиянии женщин на государственные дела, политической активности средневековых королей. В центре исследования – эпические королевы, жены монархов (Этельфледа, Эдгифу и пр.).

Проведя тщательный анализ источников, автор монографии доказывает, что в целом положение жены англосаксонского правителя в конце IX – середине X в. было двойственным. Подобно женщинам «Беовульфа», она скрепляла альянс между кланами, но официально оставалась безвластна. И все же, хотя политическая активность средневековых королей являлась в целом незначительной, некоторые из них добивались могущества.

В последней главе «Королевы в период церковной реформы в англосаксонском обществе и его письменной культуре» автор ставит проблему ритуальной практики возведения на престол, выявляет её политический и символический смысл. Рассмотрение указанных вопросов несомненно актуально, поскольку, как указывает автор, о ритуалах возведения королей на престол в рассматриваемый период известно мало, но еще меньше известно об обрядах венчания на царство королей.

Совершенно справедливо отмечается, что традиция миропомазания королей-консртов, наделившего жену правителя особым статусом и харизмой, а ее детей – приоритетом в качестве претендентов на престол, впервые засвидетельствована историческими источниками во второй половине IX в., в Англии она утверждается при короле Эдгаре, в 973 г. устроившем для себя и своей супруги Эльфтриды пышную коронацию. Благодаря этой церемонии Эльфтрида была при-

ближена к сакральной фигуре короля и принимала на себя часть этой сакральности.

Можно полностью согласиться с выводом автора, что в возвышении королевы в Англии конца X в. большую роль сыграла не только континентальная традиция, хорошо известная англосаксам, но также церковная реформа, начатая в правление Эдгара: в частности, подчеркивалась роль королевы как официальной покровительницы монахинь; реформаторы наделяют жену монарха важными общественными функциями и в рамках теологии царства приближают ее к его сакральной фигуре.

Интересно наблюдение автора, касающееся активного распространения почитания Девы Марии, что было индикатором и одновременно инструментом роста влияния англосаксонских королей. И. И. Болдырева справедливо указывает на то, что в поздней англосаксонской иконографии Богородица предстает в образе Небесной Царицы, и, что важно, первые такие изображения приблизительно совпадают с коронацией Эльфтриды. Автор выделяет еще один аспект, оказавшийся в центре внимания англосаксонских реформаторов. Это материнство Девы Марии. Подчеркивается, что три из четырех королей, оказавших значимое влияние на политическую жизнь Англии второй половины X – середины XI в., были матерями: Эмма Нормандская, Эдгифу, Эльфтрида.

Опираясь на богатый источниковый материал, автор выявляет, что, в отличие от франкской житийной традиции X в. и древнеанглийского эпоса, женские агиографические модели монашеского Возрождения предусматривают более четкую оппозицию духовное – земное. В моделях женской святости X в. концепт «пряжа мира», распространенный в англосаксонской книжности, нередко нарушался, что выражалось и в топосе переодевания, и в личных качествах святой, которые светским обществом, как правило, атрибутировались мужчине.

В заключительной части монографии И. И. Болдырева приводит основные выводы и рассуждения, концептуально оформляющие её исследование, а также намечающие возможные перспективы в изучении данной проблемы.

Не вызывает возражений завершающий вывод автора, что содержание женских образов, запечатленных в памятниках позднеанглосаксонской культуры, зачастую определялось исторической реальностью периода и культурно-историческим наследием; при этом литературные образы и общественная практика не обязательно совпадали. Отображение женщин в светских и религиозных памятниках поздней англосаксонской эпохи не было одинаковым в силу различий представлений и затронутых ракурсов; присутствие же элементов сходства было обусловлено единой исторической средой, а также возможностью контактов и взаимовлияний.

И. И. Болдырева обращает внимание на то, что и в светской, и в церковной литературе положение женщин воспринималось чаще всего через воспри-

ятие мужчин. В позднеанглосаксонских памятниках женщина предстает скорее как литературный персонаж, нежели реальная современница. Такую специфику нарративных источников отчасти компенсируют правовые памятники. Их содержание показывает, что отношение к женщине в Англии конца IX – середины XI в. характеризовалось большой сложностью и определялось целым рядом факторов – происхождением, семейным положением, общественным положением супруга. Документальные свидетельства дают основания говорить о появлении новых черт в социально-правовом и имущественном статусе женщины – возможность наследовать и завещать земельную собственность, отстаивать свои интересы в суде. Хотя в глазах общества и в юридических документах женщины редко уравнивались с мужчинами.

Исследование отличается комплексным характером и завершает многолетние изыскания автора по истории позднего англосаксонского общества в гендерном ракурсе. Одной из привлекательных особенностей монографии является ее междисциплинарный характер. Автор обращается к опыту целого ряда гуманитарных дисциплин, особенно – литературоведения.

Сама постановка проблемы, современные методологические подходы, использование комплекса разнообразных и «свежих» источников позволили автору сделать целый ряд наблюдений и выводов, принципиально новых не только для исторической науки, но и гуманитарного знания в целом.

Монография И. И. Болдыревой вносит несомненный вклад в современное гуманитарное знание. Она важна для изучения положения женщины в позднем англосаксонском обществе (конец IX – середина XI в.) и в его письменной культуре, в особенности для исследования проблем формирования и функционирования гендерных стереотипов, нашедших отражение в памятниках англосаксонской литературы, а также вопросов, связанных со спецификой имущественного, правового и семейно-бытового статуса английских женщин, в том числе – королей, на рубеже раннего и высоко-го Средневековья. В работе органично связаны проблемы гендерной, социальной и политической истории, истории менталитета и культуры.

Несомненно, книга будет интересна не только специалистам, но и всем интересующимся социальной и культурной историей западноевропейского Средневековья.

Т. В. Мосолкина,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
Института истории и международных отношений
Саратовского университета

Л. Н. Чернова,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
Института истории и международных отношений
Саратовского университета